

Предлагаю вашему вниманию очередные материалы постоянного автора ресурса nstarikov.ru Степана Михайличенко, посвященные тому, как геополитические противники России создавали проект «Украина». Сначала попробовали название «Рутения». Не пошло, не прижилось. Название «Украина» оказалось куда более стойким...

«Как в Галицкой Руси из русских создавали украинцев

В Австрийской империи, Галиция и Закарпатье всегда считались русскими провинциями. В Галиции говорили на русском языке, издавали русские книги, печатали русские газеты и журналы. Два года назад, я написал статью [«Галичина – Земля Русская»](#), в которой на исторических документах попытался показать, что основоположник Галицко-Волинского княжества Данило Галицкий, его сын Лев (в честь которого назван Львов), и внук Юрий считали себя русскими. Но, информационное поле настолько искажено тотальной ложью, что сознание людей просто отказывается воспринимать правду. Что можно говорить о людском восприятии, если даже моя жена, будучи в курсе процесса написания, совершенно не восприняла информацию, изложенную в данной статье. Ознакомившись с окончательным вариантом статьи, она опять принялась перепроверять все ссылки и цитаты. И тщательно перепроверив всё и вся, она всё же отказалась не только говорить, но и думать на эту тему. Как говорил пастор Шлаг в «Семнадцати мгновениях весны»: «Дать этому оценку я не в силах. Либо надо перестать верить всему миру, либо надо сделаться циником».

Циниками сделаться – оно всегда успеется, а вот перестать верить и доверять Западному Миру, было бы, наверное, неплохо.

Председатель Украинской Народной Республики (1917-1918) М.Грушевский считал, что: «Работа над украинским языком, как и вообще работа над культурным развитием украинства, велась преимущественно на галицкой почве».

Вода, как говорится – камень точит. Поэтому, давайте попытаемся хотя бы схематично в хронологическом порядке,

рассмотреть так называемую «работу над украинским языком» на галицкой почве. Использовать мы будем галицкие источники того времени и цитировать исключительно галичан. Людей родившихся и живших в Галиции в середине 19 столетия. Именно в то время, когда была придумана и проведена насильственная украинизация Галичины. Но, для начала давайте определимся с понятийной терминологией.

Вплоть до насильственной украинизации, в Галичине не было и не могло быть никаких украинцев. Православное и греко-католическое население Галиции считало и называло себя русинами. Великий «украинский» писатель Иван Франко также был и считал себя русином. В современной Украине данное утверждение признают. Но, при этом, этноним «русин» не только никак не связывается со словом «русский», а даже противопоставляется ему. Это очередная ложь и фальсификация украинской пропаганды. Ярким доказательством тому служит эпистолярное и литературное наследие самих же галичан живших в Галиции в то время. Непредвзятый и объективный взгляд указывает на то, что сами галичане слова «русин» и «русский» единообразно воспринимали, как слова синонимы. Противопоставление же слов «русин» и «русский» – это ложь.

Слово «русин» образованно по той же модели, что и слова «татарин», «жидовин», «немчин», «литвин». То есть, суффикс слова указывает на его родовую принадлежность. По этой же аналогии, тверской купец Афанасий Никитин в «Хождении за три моря» также называет себя русином: *«хань увѣдал, что яз не бесерменянин – русинь»*

Русины – это эндоэтноним жителей Руси. Именно в таком смысле, слово «русин» наряду с прилагательным «руськый» встречается в «Повести временных лет». Слово «русин» семь раз употребляется в договоре князя Олега с греками (911 год). И в договоре князя Игоря с греками (945 год) – шесть раз. В мирном договоре Новгородского князя Ярослава Владимировича с немецкими послами (1189г), слово «русин» также употребляется в смысле – житель Руси: *«Оже тяжа родится бес крови, снидутся послуси, Русь и*

Немци, то вергутъ жеребее, кому ся выиметь, роте шедъ, свою правду възмутъ. Оже емати скоть Варягу на Русине или Русину на Варязе, а ся его заприть, то 12 мужь послухы: идетъ роте, възметъ своё».

Поэтому, все старания «независимой Украины» противопоставлять «русин» и «русских», и выдавать «русин» за отдельный этноним – это обычный подлог и ложь. Русин это Русский.

Итак, давайте попытаемся разобрать утверждения М.Грушевского, который считал, что: «Работа над украинским языком, как и вообще работа над культурным развитием украинства, велась преимущественно на галицкой почве».

Антоний Петрушевич (1821-1913год) – священник Украинской Греко-католической Церкви. Личный секретарь кардинала М.Левицкого в Львове. Хранитель и библиотекарь митрополичьего архива. Автор шести томов «Сводной Галицко-русской летописи» и «Словено-Русского корнеслова». Соучредитель Головной русской Рады и Галицко-Русской Матицы (культурно-образовательное учреждение. Главной целью которого было: «Поднести и ширити образование в русском народе посредством издаванья соответных книжек»).

Отстаивал национальное единство русского народа (малорусов, великорусов и белорусов), считал необходимым развитие единого литературного языка – от Карпат до Камчатки. В 1848 г. на съезде галицко-русских ученых, во Львове, поставил вопрос об изучении истории Галиции, как составной части общей истории Руси и выступил за единство Галичины с Россией. На этом же съезде было принято решение об очищении народной речи от полонизмов, что рассматривалось, как постепенное возвращение галицкого говора к исконному русскому языку. Из его речи на съезде: «Пускай россияне начали от головы, а мы начнем от ног, то мы раньше или позже встретим друг друга и сойдемся в сердце».

Почему мы начали именно с Антония Петрушевича? Да потому, что

он первый со времён Данилы Галицкого, провозгласил в 1848 году на съезде во Львове, что Галиция – это составная часть Руси, и поэтому Галичина должна быть едина с Россией. То есть, по существу, именно в 1848 году в Галиции начинается движение за национальное единство русского народа от Карпат до Камчатки. Логично было бы предположить, что Австрийской короне, мягко говоря, не нравилось подобное развитие дел в её русских провинциях. И Габсбургская монархия, безусловно, понимала, что культурное сближение Галичины с Россией, неминуемо повлечёт за собой и политическое сближение. А это, в конце концов, приведёт к тому, что русские провинции Австрийской империи открыто заявят о своём желании воссоединиться с Россией.

Ещё в 1817 году митрополит Львовский Михаил Левицкий обратился к губернатору Галичины Францу Гауэру с просьбой разрешить преподавание в народных школах не только на польском, но и на местном галицком наречии. Наместник Галиции граф Гауэр ответил предельно ясно и категорично: «такая мера нежелательна по политическим причинам, поскольку народные говоры галичан являются разновидностью русского языка». Граф Агенор Голуховский, поляк по происхождению, занявший пост наместника Галичины двадцати семью годами позже Гауэра был ещё более лаконичен и логичен: «введение в галицких школах народного языка невозможно, так как будет стимулировать интерес учащихся к произведениям русской литературы, и усилит тяготение населения к России. Что, в конце концов, приведёт к воссоединению галицких земель с Россией».

Украинская пропаганда захлёбывается в экстазе, как только заводит речь о [«Эмском указе»](#) (1876год) запрещающем завозить на территорию Российской империи из за границы книги, написанные на малороссийском наречии русского языка. Но она и словом не обмолвится о том, что ещё в 1822 году, Австрийской империей был введён запрет на ввоз русских книг на территорию Галиции. На 54 года раньше – более чем на полвека! Интересно, почему этот запрет не считается угнетением национальной

гордости «украинского народа»?!

Вроде как у этих двух запретов смысл одинаков, только вот подтекст и суть их разная. Австрийская империя, судя по эпистолярному наследию наместников Галиции, прекрасно понимает, что галичане и россияне это один народ. И галицкий говор, есть не что иное, как разновидность русского языка. Они удивительно ясно осознают, что **введение в галицких школах народного языка невозможно, так как усилит тяготение населения к России. Что, в конце концов, приведёт к воссоединению галицких земель с Россией.**

То есть, задача, стоявшая перед Габсбургами – сохранить и удержать под собой вырванную часть Русского мира. Заставить эту часть отречься и забыть про Русь от Карпат до Камчатки.

Что касается России, то я, честно говоря, пока не нашёл ни одного свидетельства, которое бы доказывало хоть какое-то её желание вернуть себе свою исконно русскую землю – Галичину. Исходя из логики действия Габсбургской монархии, проблема состояла не в стремлении России вернуть свои земли, а в желании самого народа Галиции вернуться к Великой Руси: от Карпат и до Камчатки. Косвенное тому подтверждение я нашёл в позиции одного из главных идеологов и участников галицко-русского национального движения Адольфа Добрянского (*Галицко-русское национальное движение: культурное и политическое движение русофилов в Галиции, на Буковине и в Закарпатье*) Его «Политическая программа для Руси Австрийской» основана на утверждении, что народ населяющий австрийскую Русь (Галичина, Буковина, Закарпатье) является «только частью одного и того же народа русского – малорусского, белорусского и великорусского – имеет одну с ним историю, одни предания, одну литературу и один обычай народный». Так вот, он одинаково критиковал и «украинomanскую партию», за вред, который она наносит русскому делу, искажая правописание и фальсифицируя историю, так и всё исконное «старо-русское», которое своим бездействием не приносит никакой пользы русскому делу.

Австрийские власти официально называли русинов – рутенами. Грубо говоря, рутены – это латинизированное название слова «русины». Западно-русское: *русины, русини, рꙋсіны*.

Польское: *Rusini*.

Белорусское: *русiны*.

Литовское: *rusėnai*.

Латинское: *rutheni, rhuteni*.

Немецкое: *Ruthenen*.

То есть, официальные австрийские власти называли коренных галичан не русины, а на свой латинизированный лад: «рутены». Австрийская монархия Габсбургов прекрасно понимала, что её русская провинция Галиция рано или поздно должна быть возвращена домой в Большую Россию. К тому же, я не знаю в истории ни одного русского движения, которое можно было бы сопоставить с масштабами русофильского движения развёрнутого русинами (рутенами) в Галичине в середине и конце 19 столетия. Провозглашённая в 1848 году, во Львове, идея Петрушевича что Галиция, как составная часть Руси, должна быть едина с Россией, и что русский народ должен быть един от Карпат до России, положила начало организованного русофильского движения в Галичине такого масштаба, аналогов которого в истории России просто нет. «Русская Рада», «Русская троица», «Галицко-русская матица» – всё это было создано и действовало не в Москве и не в Петербурге, а в столице Галиции – Львове. (Но, эта тема отдельной, большой статьи)

Тут следует отметить, что Галичина в 1848 году, была не какой-то заштатной провинцией Габсбургов, а одной из бурно развивающихся территорий. Одной из немногих земель, где фактически отмечался регулярный прирост населения. В 1849 году, в Галиции проживало 5,2 миллиона человек (это 15% от общего числа подданных Габсбургской монархии), а в 1910 году уже 8 миллионов. При таком приросте рабочей силы, кто же

захочет отдавать такой лакомый кусок? Именно в этот период Габсбурги начали нещадную борьбу с русским языком, как с главным символом русского единства. В Галиции австрийским правительством было профинансировано и создано движение «Молодые рутены». Молодыми их называли не из-за возраста, а по причине их отказа от старых взглядов. «Старые» русины (рутены) считали великороссов и малороссов единым народом и единой нацией. «Молодые» же рутены провозгласили себя уникальной, самодостаточной и самостоятельной рутенской нацией (термин «украинская нация» был запущен чуть позднее, с развитием проекта «Анти Россия»). Именно в этот период в Галиции и был запущен лозунг: «Мы – не русские, мы – рутены». Этим так называемых «Молодых рутенов» не признающих себя русскими, галичане не только не принимали, но и презирали, как падших и отрёкшихся от своих корней. В этом контексте, очень интересны воспоминания Петра Алабина. В 1849 году австрийская корона, безуспешно пыталась подавить венгерскую революцию. И неизвестно чем бы закончилось это венгерское восстание для императора Франца-Иосифа, если бы Николай I не внял мольбам австрийских Габсбургов о помощи, и не выслал свою армию для подавления мятежа.

Одним из участников этого похода, полковым адъютантом Пётром Владимировичем Алабиным были оставлены воспоминания, в которых очень интересно описывается прохождение русских войск через Галицию: «Чем глубже проникали мы в Галицию, тем радушнее встречали приём не только от крестьян, но и со стороны интеллигенции. Нас ждала, нами восхищалась, нами гордилась, торжествовала и ликовала при нашем вступлении в Галицию партия русинов, составляющих три части всего населения Галиции. Русский народ в Галиции всё время польского над ним владычества хранил неприкосновенно свои обычаи, свой русский язык, конечно, несколько в искажённом виде (на котором теперь пишутся, однако, стихи, песни, значительные литературные произведения, учебники, даже издаётся газета «зоря галицка»), но религия его предков искажилась унией. Впрочем, униатские ксёндзы русинов, может быть, разделяя сочувствие к нам своей

паствы, по-видимому, искренно нам преданы. Многие из них приходили поближе познакомиться с нами, откровенно нам высказывая, что они гордятся нами, как своими братьями, перед немцами и поляками и сопровождали нас приветами и благословениями». (П. Алабьев. «Четыре войны», походные записки в 1849, 1853, 1854-1856, 1877-1878 г.)

А вот, как описал прохождение русских армии закарпатский краевед П. Сова: «многие солдаты были даже убеждены, что они находятся ещё в России, и спрашивали, где ж будет, наконец, земля неприятельская, мадьярская».

Возможно, между Николаем I и австрийским монархом Францем-Иосифом, были какие-то не оглашаемые договорённости предусматривающие целостность австрийской империи. Иначе тяжело объяснить, почему Николай I не воспользовался венгерским восстанием, поставившим на грань развала империю Габсбургов, и не забрал назад наши – исконно русские земли: Галичину, Закарпатье и Буковину. Как бы там не было, но факт остаётся фактом: подавив венгерскую революцию, русская армия покинула территорию русских провинций Австрийской империи ни в чём, не нарушив договорённостей. Через короткий промежуток времени Габсбурги принялись реализовывать в жизнь план по созданию в своих русских провинциях нового, уникального и самостоятельного народа «Молодых рутен». Лозунгом которых было провозглашено: « Мы – не русские, мы – рутены»!

Вполне логично, что у самостоятельной нации должен быть и свой самостоятельный язык. Но, «Молодые рутены» перед которыми и была поставлена задача сочинить такой язык, со своей задачей явно не справились. О чём, предельно лаконично и заявил наместник Габсбургов в Галиции Агенор Голуховский: «Рутены не сделали, к сожалению, ничего, чтобы надлежащим образом обособить свой язык от великорусского, так что приходится правительству взять на себя инициативу в этом отношении».

Ошибочно было бы предполагать, что Габсбурги изначально имели чёткий план по созданию «Украины – как не России».

Исторические документы убеждают нас в обратном. Изначально стояла задача обособить часть русского народа в отдельный народ, с целью не допустить его возвращение в Россию. И тем самым уничтожить саму идею Великой Руси от Карпат до Камчатки. Именно по причине, народной самоорганизации галичан, в стремлении вернуться в Великую Русь от Карпат до Камчатки, и возникновении реальной угрозы отделения Галиции, в срочном порядке и начал создаваться проект «Рутения». Который провалился – название не прижилось, не пустило корни. Тогда возникла идея создания из русских – украинцев и «Украины» как Не России.

И напрасно галицкий писатель и священник Иоанн Наумович, на заседании Галицкого Сейма оправдывался: «Что наш язык похож на употребляемый в Москве, в том мы невинны. Похожесть нашего языка с московским очевидна, потому что они оба опираются на общие основания и правила. Похожесть нашего языка с языком всей Руси не уничтожит никто в мире – ни законы, ни сеймы, ни министры».

Наивный галицкий русин: «Похожесть нашего языка с языком всей Руси не уничтожит никто в мире – ни законы, ни сеймы, ни министры».

О, если бы он смог заглянуть чуть вперёд, он бы увидел, как часть русских, Запад превратил в нерусских...

И, как в итоге русские стали убивать русских.

Но не всегда так будет продолжаться...

Степан Михайличенко».